

Сыту смотрел на мальчика с жалостью. Поднявшись, он вытерся и переоделся в чистую одежду, затем подошёл к Сяо Хуану и присел рядом. Мальчик сидел, надув щёки, словно обиженный, глаза его были красными от слёз.

Сыту не удержался от улыбки, протянул руку и погладил его по подбородку.

— На что ты сердишься? Разве такое рождение не величественно?

Сяо Хуан сердито посмотрел на него, отвернулся и замолчал.

Сыту, недолго думая, взял мальчика на руки, отнёс его в спальню и уложил на кровать. Сам сел рядом, взял с кровати чистый платок и, улыбаясь, протянул его Сяо Хуану.

— Вытри мне волосы.

Мальчик взял платок и начал аккуратно вытирать волосы Сыту.

— Ци И — твой дядя, — неожиданно сказал Сыту. — Но он не знал о твоём существовании до встречи с тобой, поэтому все эти годы не заботился о тебе.

Сяо Хуан кивнул.

— Он не хотел, чтобы ты снова связывался с императорской семьёй, поэтому в прошлый раз не признал тебя, — спокойно продолжил Сыту. — Но теперь стало ясно, что ты не сможешь избежать этого, поэтому он спросил, не хочешь ли ты отправиться к нему.

Сяо Хуан остановился, широко раскрыв глаза, и уставился на Сыту.

Сыту повернулся к нему.

— Ты хочешь?

Мальчик энергично замотал головой.

Сыту поднял его подбородок.

— Значит, ты предпочитаешь остаться со мной... Да?

Сяо Хуан честно кивнул и прижался к груди Сыту.

Сыту вдруг стало интересно. Некоторые люди плачут, когда им грустно, другие устраивают сцены, третьи ищут утешения в вине... Но этот ребёнок был другим. Как маленький кролик, когда ему было грустно, он просто молча укладывался где-нибудь.

Сыту обнял его и начал мягко массировать его шею и плечи. Сяо Хуану, видимо, стало щекотно, он втянул шею и уткнулся в грудь Сыту, на его лице появилась лёгкая улыбка.

Увидев, что настроение мальчика улучшилось, Сыту облегчённо вздохнул, ущипнул его за щёку и сказал:

— Теперь ты знаешь, что к чему, не переживай, ничего страшного!

Сяо Хуан долго смотрел на Сыту, затем кивнул.

— Эти люди из мира боевых искусств, вероятно, скоро соберут какой-нибудь съезд, — сказал Сыту, небрежно завязывая волосы лентой.

Сяо Хуан взял её и начал расчёсывать его волосы.

Сыту посмотрел на него.

— Зачем так аккуратно? Я же не девушка.

— Разве только девушкам можно причёсываться? — тихо спросил Сяо Хуан, тщательно завязывая ленту. — Они собираются на съезд, чтобы осудить тебя?

— Ха... — усмехнулся Сыту. — Какое там осуждение, просто пытаются приободрить друг друга.

— Как можно быть такими несправедливыми! — возмутился Сяо Хуан. — Они даже не выяснили правду, почему они говорят, что это ты убил человека?!

Сыту рассмеялся.

— Люди из мира боевых искусств всегда несправедливы.

— Но ты же тоже из мира боевых искусств, — сказал Сяо Хуан, наконец завязав ленту.

Осмотрев свою работу, он заметил, что она немного кривая, и решил перевязать.

— Ха... Я не из их круга, — Сыту почесал голову. — В их глазах моя Крепость Чёрного Облака — не благородная школа, а злой культ!

— Кто сказал? Все здесь хорошие люди, — сердито шлёпнул его Сяо Хуан. — Не двигайся!

Сыту замер, позволяя мальчику завязывать ленту, и подумал, что этот ребёнок становится всё более капризным...

За ужином пришёл Му Лин, увидев Сыту, он воскликнул:

— Редко вижу, чтобы твои волосы были так аккуратно уложены, наконец-то ты выглядишь как человек!

Сыту хотел было отругать его, но Му Лин бросил:

— Сегодня у нас большой ужин! — и исчез.

Сяо Хуан с любопытством спросил Сыту:

— Что такое большой ужин?

— Этот чудака часто готовит лечебные блюда, зимой для согревания, летом для охлаждения, чтобы поддерживать здоровье братьев из братства. Но так как людей много, приходится устраивать большой ужин.

Сяо Хуан кивнул, не до конца понимая, но когда он вышел в зал, то остолбенел... Он впервые видел, чтобы тысячи человек ели одновременно.

Круглые столы, за которыми могли разместиться десятки людей, тянулись вниз, почти до подножия горы. На каждом столе стояли большие миски с экзотическими лечебными блюдами. Братья из Братства Хэй почти все пришли, сидели за столами, ели, смеялись и шутили.

— Сяо Хуан! — Му Лин принёс мальчику изящную чашку с крышкой. — Ты не такой, как эти грубияны, ешь это!

Сяо Хуан открыл крышку, и аромат ударил ему в нос, вызвав возгласы братьев:

— Господин Му, вы несправедливы!

Чем веселее была атмосфера за ужином, тем больше аппетит. Сяо Хуан с удовольствием держал чашку, наблюдая, как братья из Крепости Чёрного Облака ели, пили и рассказывали шутки... Ему было непонятно, почему таких хороших людей называют злодеями? Они ничем не отличались от крестьян из его деревни, которые собирались вместе после работы, чтобы выпить.

В разгар ужина Цзян Цин поспешно вернулся и принёс Сыту лист бумаги — «Обращение к героям Поднебесной».

Сыту взял его и не смог сдержать смеха.

Сяо Хуан с любопытством взял лист. «Обращение к героям Поднебесной» было адресовано всем справедливым людям. В нём с пафосом перечислялись многочисленные преступления

Крепости Чёрного Облака и её главы Сыту. Утверждалось, что Сыту — главная угроза миру боевых искусств и всего мира, воплощение зла, и все герои Поднебесной должны объединиться, чтобы осудить его.

Сяо Хуану стало грустно, он тихо пробормотал:

— Почему они так говорят? Они даже тебя не знают, как они могут придумать столько небылиц!

Му Лин тоже взял «Обращение к героям Поднебесной», прочитал и начал хохотать, стуча по столу.

— Теперь ты воплощение зла? В прошлый раз говорили, что ты воплощение демона!

Сыту поднял бровь, глядя на Цзян Цина.

— Откуда это?

Цзян Цин сел за стол, начал есть и ответил:

— Похоже, они сделали много копий, расклеили по всему Шучжуну, вероятно, хотят лишить нас поддержки народа.

— Так нельзя оставлять! — вдруг сказал Сяо Хуан.

Все посмотрели на него, редко видели, чтобы этот маленький святой злился.

Сыту усмехнулся.

— И что ты предлагаешь?

Сяо Хуан подумал и спросил Цзян Цина:

— Сколько братьев в братстве умеют писать?

Цзян Цин с гордостью ответил:

— Почти все, мы нанимали учителя.

Сяо Хуан посмотрел на «Обращение к героям Поднебесной» и сказал Цзян Цину:

— Пусть братья соберут все объявления, которые расклеены снаружи!

Все переглянулись, не понимая, что задумал Сяо Хуан, но кивнули. После ужина Цзян Цин повёл братьев вниз, чтобы собрать «Обращение к героям Поднебесной».

Вернувшись во внутренний двор, Сяо Хуан достал кисть, чернила и бумагу, положил «Обращение к героям Поднебесной» на стол и начал быстро писать.

Сыту с любопытством подошёл, но Сяо Хуан оттолкнул его, не позволяя смотреть. Сыту пришлось ждать в стороне. Вскоре мальчик положил кисть, взглянул на свою работу и удовлетворённо кивнул.

Сыту взял лист и чуть не задохнулся от смеха. Сяо Хуан изменил несколько слов и добавил новые. Теперь вместо оскорблений в адрес Сыту были похвалы. «Сыту — воплощение зла» превратилось в «Сыту — победитель зла»; «Крепость Чёрного Облака — злодеи» стало «Крепость Чёрного Облака — не злодеи». Сяо Хуан также добавил несколько предложений о том, как Крепость Чёрного Облака приносит пользу Шучжуну. Таким образом, обвинительный лист превратился в хвалебный.

В это время вернулся Цзян Цин с подчинёнными, они принесли тысячи копий.

Сяо Хуан удивился.

— Почему так много?

Цзян Цин улыбнулся.

— Эти люди из мира боевых искусств наняли нескольких писцов, чтобы те копировали это. Мы забрали даже те, которые ещё не были расклеены.

Сяо Хуан передал ему свою исправленную версию и приказал:

— Каждому брату по десять копий, пусть исправят по этому образцу!

Му Лин и другие с любопытством подошли, увидели и начали смеяться. Все принялись за работу, и менее чем за час тысячи копий «Обращения к героям Поднебесной» были исправлены. Цзян Цин велел всем расклеить их.

Сыту нашёл это забавным и вечером сказал Сяо Хуану:

— Пойдём посмотрим на это зрелище!

— На какое зрелище? — не понял Сяо Хуан.

— Подумай, они потратили столько сил, чтобы очернить меня, а теперь это превратилось в восхваление. Разве они не сойдут с ума от злости? Давай посмотрим!

Сказав это, он повёл Сяо Хуана из дома, спустился с горы и направился к месту, где собрались герои мира боевых искусств — к Храму Горного Короля.

<http://bllate.org/book/15274/1348348>